

Глава 90: Благодарность за спасение жизни

"Сэр Яо очень искусен в боевых искусствах. Это действительно замечательно, что вы смогли возглавить четырех охранников моей дочери и сопротивляться атаке более двадцати убийц." Улыбка Цинь Хуайюаня оставалась элегантной и выражала искреннюю благодарность, но в ней присутствовал и оттенок подозрения.

Панг Сяо вернулся к своему благородному виду, сжимая свою рану, в то время как цвет продолжал покидать его лицо. "Я деловой человек, и когда-то в молодости у меня был мастер боевых искусств. К счастью, у моего охранника есть настоящие навыки, иначе я бы не смог справиться сам."

"Нет, нет, нет, навыки молодого мастера очень хороши. Хузи тут же честно улыбнулся и покачал головой.

Цинь Хуайюань обратил свое внимание на Хузи, увидев молодого, сильного охранника с очень пронзительными глазами. Его подтянутые мышцы были наполнены жизненной силой, и с первого взгляда становилось очевидно, что это был очень хорошо обученный профессионал. Когда великий наставник оглянулся на красивого джентльмена, он заметил, что тот тоже был высокий и подтянутый, но обладал мягким и элегантным видом. Цинь Хуайюань в основном верил тому, что ему говорили. В сущности, у него не было причин для подозрений, но все-таки этот молодой человек странным образом появился в монастыре и спас его жену и дочь. Он должен был провести тщательное расследование.

Губы Цинь Инин были сжаты и как только в разговоре появилась пауза, она с тревогой спросила. "Члены семьи в боковом дворе в порядке?"

Герцогиня нервно посмотрела в их сторону, в то время как Цинь Хуайюань посмотрел на Сюй Мао.

"Не волнуйся, великий наставник. Мы уже послали людей. Женщины на заднем дворе в порядке, так как убийцы не пробрались туда. Они пришли прямо сюда", - ответил командующий Восточной областью. Он с подозрением посмотрел на герцогиню и на жрицу Лю, когда говорил.

Герцогиня была очень сдержанной, хотя и бледной. Жрица Лю все еще сохраняла испуганное выражение лица и продолжала причитать с закрытыми глазами. Она была явно еще потрясена.

Сюй Мао наконец-то перевел свой оценивающий взгляд на Панг Сяо и Хузи. Панг Сяо слегка нахмурился и держался за плечо, в то время как Хузи внутренне проклинал происходящее. Цинь Хуайюань, ты лысый черт! Разве в этом дурацком Великом Яне не осталось ни одного хорошего чиновника? И Цинь Инин ты беда, большая беда! Мы могли уйти давным-давно и не вмешиваться во все это. Эти все неприятности из-за тебя!

Между тем, тонкие брови Цинь Инин были сдвинуты в беспокойстве, когда она смотрела в глаза Сюй Мао. Она была уверена, что у этого джентльмена сложное происхождение, но сегодня он спас ее, мать и бабушку. Если бы он не взял на себя стрелу, она бы уже была мертва. Она отплатила за доброту. Кроме того, она встретила сэра Яо только во второй раз. Было естественно, что он не говорил правду о том, кем он был. Она не откажется от благодарности, которую она испытывала за его спасительные действия только потому, что он держал свою личность в секрете.

Цинь Инин была не лучшего впечатления о великих чиновниках Янь, и она глубоко презирала коррумпированное правительство. Она, естественно, не позволила бы им навредить своему спасителю. Ее мозг яростно перебирал различные идеи и планы.

Панг Сяо чувствовал себя немного подавленным, но его настроение быстро изменилось к лучшему, когда он увидел, что Цинь Инин беспокоится за него. Его навыки наблюдения были превосходны. Даже если он не смотрел на нее, он замечал ее хмурое лицо и сузившиеся глаза. Она была явно погружена в собственные мысли. Как она может быть такой милой? Он действительно хотел просто унести ее и держать рядом. Девушка была прекрасна, как картина, и как же приятно будет просто смотреть на нее каждый день.

Тем не менее, Цинь Хуайюань имел много общего со смертью Пан Чжунчжэна. Честно говоря, Панг Сяо знал, что он не может возложить всю вину на Цинь Хуайюаня. В первую очередь виноват был параноидальный деспот Северного Цзи, а во-вторых, это просто вопрос разных позиций. Для гражданина Великого Янь было нормально пытаться уничтожить захватчиков. Но когда чувства раздирают душу очень тяжело прислушиваться к эмоциям. Почему у Цинь Хуайюаня такая интересная дочь...

Пока эти двое рылись в собственных мыслях, Цинь Хуайюань уже взял Ни Сан за руку и позвал свою дочь. Он повернулся к Сюй Мао. "Поскольку все решено, я заберу свою семью домой."

Тем не менее, Сюй Мао шагнул вперед и преградил путь Цинь Хуайюаню, подняв руки в вежливом приветствии. "Пожалуйста, не двигайтесь, великий наставник! Ваша семья свидетели в сегодняшнем деле, и я бы хотел, чтобы они остались для допроса."

"Монахини тоже свидетели, и остальные тоже." Цинь Хуайюань ответил недовольством. – Всех этих людей разве недостаточно для сэра Сюй?"

Сюй Мао продолжал улыбаться и почтительно кланяться, но его слова и отношение оставались решительными. "Пожалуйста, прости меня, великий наставник Цинь. Я просто выполняю свой долг. Великий наставник Цинь является примером для всех чиновников. Вы же не откажете мне в этой маленькой, разумной просьбе? Не в ваших интересах, если кто-то об этом узнает."

Цинь Хуайюань тут же нахмурился при этих словах Сюй Мао. Командир продолжал улыбаться, но твердо преграждал путь Цинь Хуайюаню. Цинь Инин было очевидно, что именно происходит. Сэр Сюй не был в одном лагере с ее отцом. Он был, вероятно, частью фракции Цао. Цао сплели сложную сеть связей при дворе, и после многих лет тщательного культивирования, их доверенные лица работали в каждом отделе. Хотя Цинь Хуайюань был властным, у него не было императрицы, поддерживающей его, в отличие от государственного деятеля Цао.

Цинь Инин не хотела, чтобы ее отец конфликтовал с государственным деятелем Цао из-за этого. Было нехорошо наживать врагов, тем более если другой стороной был государственный деятель Цао, не говоря уже о том, что она хотела помочь джентльмену. Чтобы его история казалась более правдоподобной, ей необходимо было остаться. Конечно, она подозревала его в некоторой нечестности, но чувствовала себя обязанной за спасение своей жизни.

"Отец, почему бы тебе не пойти домой с матерью? Она подошла и поклонилась. "Дела дома тоже нуждаются в вашей помощи. Я останусь здесь, объясню все сэру Сюю, а потом поеду домой."

"Как это будет выглядеть, если такая девушка, как ты, останешься здесь одна?"

"Отец знает, что я отличаюсь от обычных девочек", ответил Цинь Инин. "Кроме того, я не одна."

Бабушка здесь, как и мой деловой партнер и охранники."

"Деловой партнер?" Цинь Хуайюань скептически изогнул бровь.

- Да, сэр Яо. Отец же знает, что у института есть различные предприятия."

Цинь Хуайюань снова хмуро посмотрел на Панг Сяо. Он хотел спросить еще кое-что, но знал, что сейчас не время. Кто знал, сколько здесь сейчас информаторов? Он кивнул головой. "Будь осторожна."

Ни Цао должна была вскоре войти в поместье, и хотя он очень хотел остаться, он должен был вернуться и заботиться о других вещах. Он уже провел здесь так много времени. Если бы дела стали серьезнее, его планы тоже изменились бы..

Цинь Хуайюань быстро ушел, держа за руку Ни Сан. Мадам была так тронута и счастлива этим публичным проявлением любви, что покинула монастырь, даже не подумав о новой наложнице. Она даже забыла попрощаться с матерью.

"Вы двое идите первыми и проверьте травмы сэра Яо.- Цинь Инин приказал Бинтан и Цюле, а Сюй Мао проверил двор со своими людьми. Она сказала: "Вы двое", но на самом деле смотрела на Бинтан. Горничная твердо кивнула.

"Не волнуйтесь, мисс. Я отправлюсь прямо сейчас."

Цинь Инин повернулась к Панг Сяо. - Будьте спокойны, господин. Моя горничная немного разбирается в медицине. Сначала она перевяжет рану и остановит кровотечение, а потом доктор вас посмотрит доктор."

Панг Сяо посмотрел на Цинь Инин с намеком на улыбку, не кивая. Ее сердце ускорилося при этом взгляде. Даже то место на руке, где он до этого держал ее, стало теплее.

"Тогда я благодарю вас за беспокойство." Он, наконец, отпустил ее с крючка и она быстро опустила ресницы, немного взволнованная.

Жрица Лю решила наконец показать всем, кто здесь главный. "Давайте проверим это здесь. У меня есть травы, которые мы можем использовать."

Когда Панг Сяо и Хузи последовали за Бинтан и Цюлу, Цинь Инин оставила Сонланг рядом с собой, чтобы ответить на несколько вопросов. Вопросы Сюй Мао касались того, что произошло сегодня, как Цинь Инин обнаружила убийц и как она посылала людей за помощью.

Цинь Инин отвечала коротко. Чем дольше она говорила с Сюй Мао, тем меньше он ей нравился. На первый взгляд он казался дружелюбным и умным, но на самом деле был довольно высокомерным. Она часто даже не заканчивала предложение, прежде чем он прерывал ее "да, да, я знаю" или "этого достаточно, я знаю". Вскоре она отказалась говорить дальше. В любом случае, он уже сделал свои собственные выводы, так в чем смысл?

Сюй Мао скрестил руки на груди. "Сэр Яо действительно ваш друг?"

"Да, сэр Яо и я являемся деловыми партнерами."

"Деловые партнеры?- в тоне Сюй Мао слышалась насмешка. "У мисс Цинь-сильный характер, не так ли?"

Она, естественно, заметила его насмешку и улыбнулась. - Вы шутите, господин комиссар. Я просто девушка из внутренней резиденции. Насколько сильной я могу быть?"

Казалось бы, невинный ответ напомнил Сюй Мао, кого представляла собой девушка перед ним. Она была дочь Цинь Хуайюань, герцога внука Динь! Хотя герцог Динь пал, сторонники его фракции все еще существовали. В последнее время Цинь Хуайюань был удостоен большой королевской милости, так что он не мог позволить себе оскорбить эту девушку!

Он перестал расспрашивать девушку и начал присматривать на тела на земле.

"Не нужно сильно присматриваться, чтобы понять, что на них военная форма Великого Чжоу. Ха! Они думают, что нас так легко обмануть? Они определенно не из Великого Чжоу!"

- Совершенно верно, вы совершенно правы, сэр! Кто-то тут же с готовностью согласился.

- Вы весьма мудры, милорд! Если бы они действительно были из Великого Чжоу, зачем им одевать свою собственную форму?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/382215>